

После того, как три маньчжурских культиватора мечей окружили Хуан Даодзи и Лю Руаньяна на Великом Зеленем Камне, они выложили шпагу.

Под ослепительным мечом qi с одной стороны поля была заложена небесная сеть, и на этот раз считалось, что у Хуан Даоги нет крыльев, чтобы летать.

Этот культиватор, Лю Остаточный Ян, был замечен ими, и один человек разговаривал с Лю Остаточным Яном: "Этот даосист, после того, как мы убили этого вора. Он разблокирует формирование меча, так что не двигайся, и формирование меча не причинит тебе вреда!"

Хуан Даодзи посмотрел на культиватора мечной секции Маньяна и скрежет зубами, но если бы он сказал, что ненавидит его, то еще больше возненавидел культиватор, который сидел на зеленом камне и обманывал его из камней его духа, он годами жульничал и хвастался, что он знает, кто бы мог подумать, что сегодня его обманут из его богатства и из его жизни!

Указывая на Хуан Даодзи, Маньчжурский Культиватор Мечей закричал: "Вор, если ты еще не сдал свои кишки меча, не вини нас за то, что мы безжалостны!".

Хуан Даодзи открыл плачущее лицо и сказал: "Старшеклассники, желчный пузырь меча был интегрирован в мой YuanYing с мечом! Как я могу вернуть его тебе, если галл - мой корень? Можете ли вы сравнить его с другими предметами?"

Он говорил правду, если бы он смог отдать свои кишки меча, он сделал бы это давным-давно, когда его жизнь была поставлена на карту.

Взглянув друг на друга, три культиватора Маньчжурской мечной секты уже приняли решение убить и забрать меч!

Секта мечей Маньяна не могла позволить себе потерять свою мечную галлу, неважно, какой ценой, они должны были ее вернуть.

Лю Остаточный Ян сидел на большом синем камне, глядя на летящие мечи, которые окружали его, видя, что Школа меча Маньян собиралась нанести удар, чтобы убить Хуан Даоги, Лю Остаточный Ян. Я получил от этого человека 10 000 драгоценных камней духа и нуждаюсь в защите его жизни. Его жизнь?"

После этого в сердце Хуан Даодзи появились фантазии, может ли он действительно спасти свою жизнь? Однако слова Старейшины Секты Искалеченного Меча окунули фантазию в его сердце.

"Невозможно!"

Маньчжоуский Культиватор Секции Мечей Маньчжоу высказался, они десятилетиями

выслеживали Хуан Даодзи, как они могли сдаться?

Лю Жуаньян повернулся посмотреть на Хуан Даодзи и сказал: "Они решили не отпускать тебя, и у меня не осталось и половины очка, как насчет этого, ты даешь мне сумку для хранения. Я использую технику "Обращение Неба и Земли", чтобы спасти вашу жизнь!"

"Я бах! Ты пытаешься обмануть меня. Разве ты недостаточно обманул меня? Ты большой лжец!" Хуан Даодзи категорически отказался.

Лю Янян покачал головой, вздохнул и сказал: "Единственный шанс выжить - это поклонение перед вами, но вы не знаете, как его лелеять, ударьте по нему! "Пришло время для этого бедствия в твоей жизни. Иди умой свою душу и реинкарнируйся!"

Хуан Даодзи чуть не проклял словами Лю Яняна, но сейчас вокруг него ослепительно сверкал меч, у него не было досуга сражаться, он стремился найти способ выбраться.

Три культиватора мечей Секции Маньяна усилили шпагообразование, Хуан Даодзи не был обычным культиватором, он был средним культиватором Юаньинь, они беспокоились, что если они заставят его в отчаянной ситуации, он самоуничтожится, теперь все, что они могли сделать, это укрепить шпагообразование и заполнить его, надеясь, что они смогут сдержать его Юаньинь одним ударом и предотвратить его самоуничтожение.

Лю Руян посмотрел на летающие мечи вокруг себя и сказал нескольким монахам: "Это ваше мечное образование не причинит мне вреда, я готов уйти, ребята! Если есть обида, зачем в нее втягивать меня?"

Культиватор мечей сказал: "Не волнуйся даосист, мы точно позволим даосисту уйти после того, как поймем этого вора".

Они говорили легкомысленно, но слова были просто поверхностны, на данный момент у них не было уверенности в покорении Хуан Даоги, они могли только заключить его в тюрьму, что будет происходить позади них, никто не мог предсказать, что этот монах уйдет живым или нет, это зависело от богов.

Однако, они говорили эпитомически, как будто уничтожить Хуан Даоги была горстка.

"Ударьте, что, поскольку вы не откроете шпагу, я уйду сам!" Лю Руаньян говорил легкомысленно, но это звучало как тщеславие для трех культиваторов мечей и Хуан Даодзи, или возможно... реальные люди не показывают свои лица, Хуан Дао. Цзи утешался в своем сердце.

Его лицо изначально подчеркивало грусть, это формирование меча было герметичным, и своими собственными силами он не смог бы убежать, но когда Лю Остаточный Ян сказал это, в

его сердце появился намек на предвкушение.

Оставшаяся ива Янг встала от зеленого камня и повернулась к Хуан Даоги: "Даосист, ты будешь жить или умрешь? У тебя есть последний шанс выбрать!"

"Сырость! Я хочу его!" Хуан Даодзи не мог дождаться, чтобы сказать.

"Принеси мне сумку для хранения, и я открою тебе путь к жизни!"

Хуан Даодзи колебался и в конце концов с яростным сердцем передал мешок, а после получения мешка Виллоу Оставшийся Ян открыл его с яростью и пересчитал все предметы по одному.

"Семья очень богата! Приятель Даоист, помните, в следующий раз не делайте ничего, чтобы обмануть меня!" Уиллоу Остаток Янг нарекал, и Хуанг Даодзи кивнул несколько раз.

Виллоу Остаточная Янг сказала: "Протяни руку и наложи на тебя защитное заклинание!"

Хуан Даоги даже протянул руку, а Лю Остаточный Ян написал в руке два слова... Десять тысяч мечей.

После написания этих двух слов, Лю Остаточный Ян закрыл руку и вернулся, Хуан Даодзи посмотрел на слово Десять Тысячи Мечей в его руке, его разум был озадачен, слово не имело пол-очка Как можно защитить себя, не притворяясь магической силой? Как я могу спасти свою жизнь?

После написания этих двух слов Лю Жуаньян обратился к трем культиваторам мечной секты Маньяна и сказал: "Этот парень - средний культиватор Юань-Ин, если ты не позовешь сильнейшего в секту, ты никогда не сможешь его уничтожить..."

Хуан Даодзи внезапно посмотрел на Лю Жуаньяна, его глаза, казалось, извергали пламя, и он снова поверил в это!

Культиватор мечей увидел ответ: "Спасибо за напоминание, даосский друг, наш Сект-мастер уже едет сюда!".

"Лжец, я убью тебя!"

Хуан Даодзи бросился на Лю Жуаньяна, и как раз в тот момент, когда его рука собиралась схватить Лю Жуаньяна, фигура Лю Жуаньяна исчезла в воздухе, а когда она вновь появилась, она оказалась за пределами мечного образования.

"Это..."

Хуан Даодзи испугался, когда посмотрел на Лю Остаточного Яна за пределами мечной формации, что это было за мастерство? Он игнорировал формирование меча.

Три культиватора мечей Секции Маньяна также были сильно потрясены, они чувствовали, что сознание Лю Руяна внезапно исчезает в формировании меча, этого никогда не было раньше, даже Мастер мог только вырваться из формирования со своим мечом намерения, он никогда не будет игнорировать формирование меча.

Уиллоу Остаточная Янг говорила с Хуан Даоги за пределами мечной формации: "Я скучаю по твоим добрым намерениям и спасаю твою жизнь, я надеюсь, что у тебя все получится".

Хуан Даодзи был сбит с толку, я годами жульничал, когда у меня были благие намерения? Но когда он увидел, что Лю Руян игнорирует строй, его сердце было так уверено, что этот монах определенно был старым старшим, что он смог вырваться из строя, тогда он Каков смысл слов, оставленных в твоей руке? Когда ты действительно сможешь спастись?

Лю Жуаньян увидел замешательство Хуан Даодзи и сказал: "Помнишь ли ты, что утром ты поднял ребенка, который упал в городе Цзиньхуа?".

Вдруг лицо Хуан Даодзи резко изменилось, и он посмотрел на Лю Жуаньяна, его сердце было наполнено шоком.

Город Цзиньхуа был в десятках тысяч миль отсюда, а время уже прошло несколько часов, как он узнал? У него действительно есть сверхъестественные силы? Когда Хуан Даодзи снова посмотрел на Лю Жуаньяна, его разум полностью воспринял его как великого монаха, узурпировавшего небеса и изменившего свою судьбу, проецируя пятьсот лет до и после? Если нет, то как он узнал, где он?

"Охраняй эту доброту в своем сердце, и когда ты встретишься снова в другой день, у тебя будет великое творение!" После того, как Лю Люян закончил говорить, его фигура исчезла, и три Маньчжурских Мечных Культиватора были чрезвычайно шокированы.

Этот вор сегодня сбежал? Этот выпускник спас ему жизнь. Что он оставил Хуан Даодзи?

Как только он увидел Хуан Даоги, он искал в своем сознании местонахождение Хуан Даоги, естественно, он мог рассказать все, что он сделал, Лю Оставшийся Ян думал, что Хуан Даоги не сделал ничего вредного для небес, а вместо этого неоднократно совершал поступки доброты, поэтому он решил спасти его.

После того, как Лю Янян ушел, три Маньчжоуских Культиватора Мечей не осмелились быть небрежными, решив в своем сердце худший случай, если Хуан Даоги получил, что великие

силы монаха, то они будут бороться до смерти, чтобы сохранить его, пока хозяин дворца прибыл, все свободны для дворцового мастера, чтобы решить!

Хуан Даодзи посмотрел на Две Десять Тысячи мечей в руке и задался вопросом, что же означают эти два слова, обладают ли эти два слова великой сверхъестественной силой? Возможно ли высвободить 10 тысяч даосских мечей? Хуан Даодзи подумал об этом и осторожно подошел к краю формирования меча.

Свирепый меч оставил след от меча на рукаве халата Хуан Даоги.

Хисс...

Слово "десять тысяч мечей" не имеет сверхъестественной силы? Тогда какова была цель Старейшины оставить эти два слова? Несмотря на то, что он знал, что Лю Руян был великим вундеркиндом, в его сердце все еще был страх, и было бы трудно чувствовать себя непринужденно, если бы он ни на мгновение не смог выбраться из опасности.

Профессора Секты каменного цвета уже беспокоились о Хуан Даоги, но теперь, когда он получил руководство тех могущественных людей, которые вырвались из формирования, они не осмелились быть небрежными, если бы не драгоценная галлия меча, они бы оставили благосклонность для того, что старший и пусть Хуан Даоги уйдет, но они не могли. Потому что эта галлия меча была очень важна для Секты каменного цвета.

Потому что эта мечная наглость была жизненно важна для маньчжурской секты Скарабея, она не только была символом, она была одним из ключей, чтобы открыть древнее образование Пика Высокого Предка Чжаншэня, без этого ключа, Пик Высокого Предка Чжаншэня мог быть открыт только в день полнолуния.....

Глава Секции мечей Маньчжура, Идиот Мечей, получил известие и прибыл сюда со скоростью огня.

"Смелый вор, посмотрим, придется ли мне сегодня уничтожить твою душу!" Идиот-меч рычал с зеленым клинком в руке.

"Никто не попытается остановить меня, иначе я убью вас всех!" По вызову трех старейшин он уже узнал, что есть старый старший, который угрожал спасти Хуан Даодзи, что крайне раздражало Мечного Демона.

"Я бы хотел посмотреть, кто осмелится пересечь мою Маньянскую Секту Мечей!"

За Демоном Меча последовали десятки учеников Секты Меча Маньяна, а также два других старейшины Секты Меча Маньяна, все из которых имели покойное царство Юань-Ин, и перед столькими культиваторами Юань-Ина не было шанса для Хуан Даоги сбежать.

Световая полоса меча упала, и Хуан Даоги был парализован на большом синем камне, он смотрел, как падал Демон меча, как будто с неба упал небесный меч, и на него обрушилось свирепое мечное намерение.

"Старина, сделай что-нибудь, спаси меня!" Хуан Даоги кричал в четыре стороны, и долго никто не отвечал.

Огромное давление пришло, Хуан Даоги наблюдал за тем, как Секция меча Маньяна собиралась вокруг центра, шесть культиваторов Юаньин, включая даже главу Секции меча Маньяна, и в одно мгновение он был разочарован всеми мыслями.

"Хуан Даоги"! Посмотрим, кто сможет спасти тебя сегодня! Даже если мне не нужна желчь меча, я обезглавлю тебя!" У идиота-меча был огненный нрав, поэтому теперь он показал Небесный Разделяющий Меч, и Небесная Мечная Мечь вспыхнула, Мечная грива, разрезающая небеса, как будто она разорвёт и Небесный Дао.

Хуан Даодзи не смог оказать сопротивления, и Небесный Разделительный Меч пал.

"Старейшина ах, помогите!" Желтый реквизит поднял руки вверх, в этот момент он полностью отказался от сопротивления, перед столькими сильными людьми он был всего лишь ягненком, которого нужно было зарезать!

Внезапно идиот Меч увидел слово "Десять тысяч мечей" на ладони Хуан Даодзи и был потрясен.

"А! Нехорошо!" После того, как идиот Меч сказал под своим дыханием, он закалил Клефт Небесный Меч, чтобы изменить его направление, и зеленая вершина была разрезана надвое Клефт Небесным Мечом, при этом Хуан Даодзи все еще держал его наверху. Обе руки, трясутся, как сита.

Идиот-меч силой отнял у него меч, его духовная энергия шла против течения, и из его уст вылилась мелкая кровь.

Он был ошеломлен, когда посмотрел на двух персонажей десятитысячных мечей в руке Хуан Даоги и спросил трех монахов, которые сначала заметили Хуан Даоги: "Неужели этот старший действительно сказал, что спасает его? Жизнь?"

Три старейшины кивнули, не понимая, что имел в виду директор, почему он боролся с собственными ранениями, чтобы силой изменить направление Сплитского Небесного Меча, когда меч упал?

Демон меча посмотрел на Хуан Даодзи и помахал рукой: "Отныне Хуан Даодзи будет моим Мансонитским Старейшиной Хаккасана из Секты меча, чтобы стать его врагом", Это было бы

врагом моей Мангхаринской Секции Мечей!"

Слова идиота Мечей, все в Секте Мечей Маньчжурии были напуганы на месте.....

Хуан Даодзи был ошарашен, как деревянная курица в новостях.

"Главный мастер... зачем?"

Демон Мечей смотрел на двух персонажей Десяти Тысячи Мечей на ладони Хуан Даодзи и говорил: "Потому что... тот старший сказал, что он спасет ему жизнь! Так как это приказ старшего! Небесный Культиватор Мечей примет приказы!"

Хуан Даодзи медленно положил руку перед собой и посмотрел на двух персонажей десятитысячного меча, никогда бы не подумал, что только эти два персонажа без половины ауры смогут командовать сектой мечей Маньяна, сильнейшей сектой в мире.

Кто был старшим? Как это может быть таким мощным сдерживающим фактором?

Хуан Даодзи не только растерялся, но и все ученики Секции меча Маньяна, за исключением идиота Головного меча, были в замешательстве.

<http://tl.rulate.ru/book/41983/988246>